

В. Н. КАВЕРЗНЕВ

**ОХОТА
НА
КАБАНОВ**

НОИЗ • 1932

C 66145

2

66145

В. Н. КАВЕРЗНЕВ

639

К 12

ОХОТА

НА

КАБАНОВ

1844 г.

им. 1936 г. № 66/95

АРХИВ

С 14 РИСУНКАМИ

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Библиотека
Зав. А. И. ОТЕКА
г. Свердловск
ул. Советская,
д. 10
Книжная лавка № 6
Январь 1932 г.

МОСКВА

К О И З Д. Б. Н. 1932

г. СВЕРДЛОВСК

639.1

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
О кабанах и их жизни.	3
Болезни и враги кабанов.	19
Охота на кабанов.	26
О вреде и пользе, приносимых кабанями, и сохранении кабанов	46

Отв. редактор А. А. УМНОВ.
Лит. редактор И. В. РЕЗНИКОВ.
Техн. редактор А. П. МАТВЕЕВ.
Выпускающий А. Н. РАТНЕР.
Наряд № 3561.

КОИЗ № 320
Сдана в набор 6/XI—31 г.
Подписаны к печати 13/XII—31 г.
Стат 73X105/ 2—12X173 мм.
Объем 1 3/4 печ. л. А66.800.
Тираж 10 000 экз.

О КАБАНАХ И ИХ ЖИЗНИ

В отряде парнокопытных (Ordo Artiodactyla) кабаны представляют особый род (Genus sus) в семействе свиней (familia suidae). Жвачки они не жуют.

Кабанов фауны СССР делили до сих пор на два вида: 1) *Sus scrofa* L. и 2) *Sus leucomystax* Temm.

Первый вид отличается одноцветной, без светлой полосы, головой и обитает в европейских странах, а также в ближайшей части Азии.

Второй вид имеет светлую полосу по бокам головы и принадлежит к фауне восточной Азии.

Первую форму подразделяют в свою очередь на три подвида: 1) *Sus scrofa atilla* Thomas, 2) *Sus scrofa lybicus* Grau и 3) *Sus scrofa nigripes* Blanf.

Первый из этих трех подвидов представляет очень крупного зверя и относится к западно-европейской фауне. Он держится в СССР только у западной границы страны. Второй подвид является мелкой формой и обитает в Закавказье. А третий, светлый с черными ногами, крупный кабан держится в северо-восточном углу Туркестана.

Остальные формы весьма мало изучены. Это больше всего относится к формам восточным.

В 1930 году в докладах Академии наук СССР появилась на английском языке небольшая работа Г. П. Адлерберга: „Предварительный обзор русских и монгольских кабанов“.

Этот зоолог подразделяет кабанов фауны СССР на пять подвидов.

1. *Sus scrofa scrofa* Linn,

Этот черновато-бурый с переходом к рыжеватым оттенкам на голове и пахах кабан отличается тем, что голова у него светлеет по направлению к щекам, горлу и концу морды. Уши у него темные в общем, у основания более светлобурые и почти черные к концу. Хвост его того же окраса, как и спина, и заканчивается совершенно черными волосами. Подшерсток рыжевато-красно-бурый.

Рис. 1. Голова кабана

Обитает в Западной Европе и доходит в распространении на восток до Беловежа. Южные и восточные границы распространения его, говорит этот автор, не вполне выяснены. Эта форма проникает в западные районы СССР, заходя иногда за пределы б. Смоленской губернии.

2. *Sus scrofa atilla* Thomas.

Шкура у этого кабана темная, но светлее, чем у типичной формы. Черные пятна перемежаются на ней с желтовато-серыми или

серовато-желтыми, происходящими от светлых вершин волос.

Область распространения в СССР этого подвида чрезвычайно обширна.

Переходит он из южной Европы у румынской границы и распространяется севернее в Белоруссии до верховьев Немана, где встречается с первой формой,

переходящей от Беловежа. Описываемая форма обитает также на Кавказе и в Закавказье. Весьма вероятно, что к ней же относятся волжские кабаны.

Что касается кабанов Закавказья, то Г. П. Адлерберг считает возможным, что кабаны, встречающиеся к югу от главного Кавказского хребта, будут при большем накоплении материалов выделены в особое племя (*natio*),

На основании просмотренных материалов натуралист этот не усматривает оснований согласиться с отнесением закавказского кабана к описанному Греем по виду (*Sus scrofa lybicus* Gray), о котором упомянуто выше.

3. *Sus scrofa nigripes* Blauf. Распространен по Туркестану, Семиречью и Тянь-Шаню.

Шкура у этого зверя светлее, чем у других форм, и изменяется в окраске, особенно по временам года, от светлосерого или светлобурого до соломисто желтого. Последняя окраска характерна для зимних шкур.

Ноги у этих кабанов темнобурые, чаще с красновато-рыжим оттенком или черные. Уши рыжие или рыжевато-бурые. Хвост светлый, одного цвета со спиной, с рыжевато-бурыми или бурыми волосами на конце. Подшерсток на спине и боках немного светлее, чем у типичной формы, достигая к хвосту бледно-желтоватого цвета.

Лишенные подшерстка летние линючие шкуры—буровато-песочные или бледносерые.

4. *Sus scrofa raddeanus* subsp. nova. Распространен по южному Забайкалью к востоку от гор Большого Хингана.

Спина у этого кабана оливково-буроватая, довольно светлая, но темнеющая к бокам и на плечах. Также окрашены уши. Окраска темнеет на отдельных участках головы, вследствие примеси темнобурых и черных волос.

Горло и паха серебристо-серые. Ноги темнобурые. Хвост окрашен одинаково со спиной, но оканчивается темнобурыми волосами. Подшерсток довольно светлый

Описание это сделано Г. П. Адлербергом по одному экземпляру самки из Кантея.

5. *Sus scrofa continentalis* Nehring. Обитает в бассейне Амура от гор Большого Хингана к востоку до береговой полосы, а также к югу по Уссури до района Владивостока.

Окраска этого кабана крайне изменчива и потому не приводится.

Эта интересная работа, повидимому, еще не закончена и может быть дополнена новыми формами или понести другие изменения, если автору удастся разрешить некоторые дополнительные вопросы на основании более обширных материалов.

Являясь предком домашней свиньи, кабан очень близок к ней по внешности, особенно к ее малокультурным разновидностям. Отличается он от домашней свиньи несколько иными пропорциями. Так, он более высок на ногах и несколько укорочен по сравнению с нею.

Впрочем встречались свиньи у смоленских крестьян в семидесятых годах прошлого века, которые были вздернуты на ногах, коротки и лещеваты, отличаясь от диких главным образом по окрасу.

Лещеватость, то - есть сплюсненность в длинных и плоских ребрах, составляет типичную особенность дикого кабана. Грудь у него глубока по направлению вниз от холки, но узка.

Главным же отличием дикого кабана от домашней свиньи служит огромная голова, длинная морда и общая перегруженность высокого переда по сравнению с задом.

Рыло у этого зверя очень длинное и сильное и заканчивается сильным очень подвижным „пятачком“. В длину этот зверь достигает двух метров и метра в высоту. Весом крупные экземпляры доходят до трехсот килограммов. Хвост у кабана изогнут штопором, как у простой домашней свиньи. Уши стоячие и очень строгие.

Волосистой покров кабана состоит из упругой прочной щетины, особенно длинной по хребту и у холки, и грубого пуха. Длина щетины на хребте достигает иногда двенадцати сантиметров.

Типичный окрас большинства кабанов темнобурый, местами переходящий в серый или золотисто-рыжий оттенок. Ноги почти черные.

Более светлые места охватывают пахи и бока морды. Наблюдаются случаи частичного и полного альбинизма.

Челюсти этого зверя снабжены весьма серьезным оружием—двумя парами сильных и острых трехгранных клыков, загнутых кверху и несколько назад. Клыки нижней челюсти значительно длиннее клыков верхней. Верхний и нижний клык каждой стороны плотно соприкасаются один с другим и при движении челюстей как бы натачивают друг друга.

Развиваются клыки уже на втором году жизни кабана, достаточного развития достигают в три года, и тогда нижние клыки становятся длиннее верхних. Продолжая расти, клыки все более и более выдаются за пределы прикрывающих их губ и особенно грозное оружие представляют у самцов в пяти-шестилетнем возрасте, когда торчат в стороны, как ножи.

Самец в этом возрасте называется у охотников секачем оттого, очевидно, что способен сечь, то-есть рубить клыком.

Нужно отметить, что клыки самок значительно менее развиты, чем клыки самцов и далеко не так опасны. У самцов они достигают в длину десяти сантиметров.

После шести-семи лет клыки начинают круто загигаться серпом и теряют уже способность так рубить, как торчащие в стороны наподобие ножа у секачей. Поэтому удар старого кабана не в такой степени опасен противнику, как удар хорошо вооруженного секача. Бывает, что клыки кабана загигаются кольцом и врезаются в носовые кости зверя, причиняя ему этим большие страдания. Бьет кабан-самец обыкновенно

одним коротким ударом снизу вверх, стремительно бросившись на противника, и после удара обычно проносится дальше, не возвращаясь к врагу. О свинье сказать этого нельзя. Та нередко возвращается и манера пользования зубами у нее другая. Она дает хватки, отрывая иногда куски мяса, а не „сечет“, как самец.

Издаваемые кабаном звуки почти не отличаются от тех, которые издает домашняя свинья, он также хрюкает и визжит, как она.

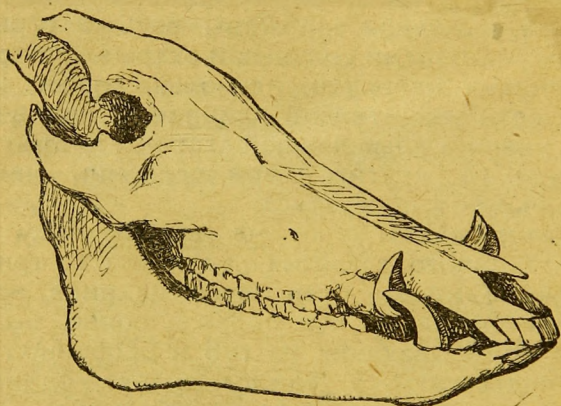

Рис. 2. Череп кабана.

Только дикий кабан не в такой мере визглив, как домашняя свинья. Раненый взрослый кабан не визжит, а переносит ранение молча. Даже самки и поросята не часто подают голос, будучи ранеными.

Но зато на нападение собак они реагируют голосом, „гудят“, как, по Диннику, называют это кавказские охотники. Динник передает это звуками: „ду-ду-ду“ или „о-о-о“.

Подобными звуками реагируют и домашние свиньи на приближение волка или на нападение собак, и второй из приведенных звуков верней, чем первый. Кажется, что еще ближе будет звук: „хо-хо-хо“. Гортанный оттенок определенно в нем чувствуется.

Во время драки, угрожая комунибудь, взрослые кабаны производят особенно могучие отрывистые звуки, „режут“, по выражению охотников. Визжат больше самки и только тогда, когда в них или в поросенка влепятся собаки.

Во время течки собирающиеся возле самки кабаны изменяют своей молчаливости, и тут можно слышать „гудение“ самок, „рев“ самцов и отчаянный визг.

Кабаны ведут обычно стадный образ жизни. Одни стада их состоят иногда из нескольких самок и поросят двух поколений, другие представляют гарем из сильного секача и нескольких самок. Стада этого типа держатся в период течки, а потом расходятся.

Старые самцы отходят от стада и ведут одинокую жизнь, за что они называются одинцами.

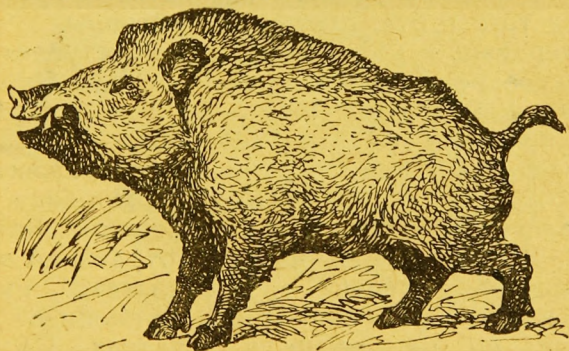

Рис. 3. Секач.

Отход их от стада объясняется частью тем, что к старости кабаны становятся чрезвычайно раздражительными и склонными к дракам, причем в бою с мощными секачами им приходится терпеть поражение. Покидают они стадо уже в том состоянии, когда их еще зовут секачами, а иногда и вскоре после наступления половой зрелости.

С конца апреля по июнь кабаны линяют, теряя шерсть и щетину, и забираются в это время в гущарь,

а то наваливают огромные кучи хвороста, листьев и всякого мусора и подбиваются под них, спасаясь этим от насекомых. Укусы насекомых, за утратой волосного покрова, для них в это время очень чувствительны.

Любят они в период линьки погружаться в грязь, покрывающую их толстым слоем, защищающим от укусов мошкары.

Спариваются дикие кабаны один раз в году, а именно в декабре, причем течка длится свыше месяца.

К этому времени одиноцы возвращаются в стадо, отгоняют неспособных сопротивляться им молодых кабанов, а с более или менее равносильными вступают в ожесточенные схватки.

Побежденные и отогнанные самцы составляют обычно обособленные небольшие стада, которые бродят неподалеку от того гурта, откуда они изгнаны.

Потерпевший поражение самец отступает обыкновенно своевременно, и смертные исходы боев наблюдаются крайне редко. Последнее находит объяснение между прочим в том, что у кабанов на местах, наиболее подверженных ударам противника, расположен участок особо утолщенной кожи. По Н. Я. Диннику, этот участок кожи называют на Кавказе калканом. „Калкан,—пишет Н. Я. Динник,—начинается от задней части шеи, тянется через лопатки и оканчивается на боковых частях груди позади лопаток“. Наибольшей толщины достигает он на плечах и лопатках. По сторонам груди и на лопатках толщина калкана, по данным этого натуралиста, достигает у старых самцов четырех сантиметров. К периоду течки, значит и боев, калкан утолщается по сравнению с тем, каким он был летом. Он очень вязок и упруг, с трудом поддается ножу и даже не пробивается картечью. Пробивает его только пуля. Ограждены калканом от ударов только самцы, у самок его не бывает.

Некоторые наблюдатели отмечают своеобразность в ухаживании кабанов за самками. Они тычут их рылом в какие попало места, и чем грубее проявляются подобные приемы, тем это, повидимому, приятнее сам-

кам, хотя последние от этих любезностей нередко визжат.

Срок беременности дикой свиньи около четырех с половиной месяцев. Супоросая свинья prepares себе заблаговременно логовище для родов в густых зарослях и устилает его листьями, мхом и ветошью окружая его валиком, наподобие большого птичьего гнезда. В этом логовище здоровая самка мечет в апреле-мае до десятка поросят. Более слабые самки приносят штук шесть. Чаще встречается в гнезде штук восемь поросят, из которых вырастает половина. Как исключение встречается и дюжина.

Поросята рождаются с продольными полосами, а в июне-июле утрачивают эту полосатость. Иногда полосатость сохраняется в некоторой степени и до августа.

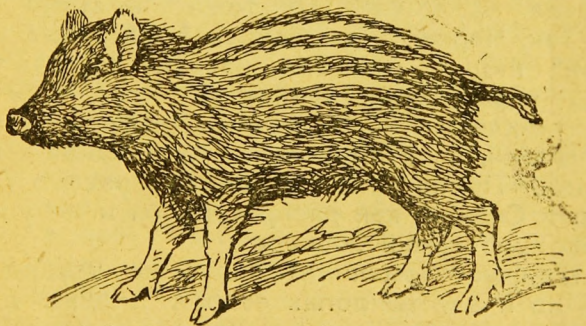

Рис. 4. Поросенок.

С полмесяца поросята остаются при матери в логовище и мать покидает их только изредка, почувствовав голод. Ко второй половине месяца после родов она постепенно покидает с ними логовище и начинает бродить по лесу, сначала не очень далеко отходя от гнезда. Здесь молодежь постепенно приучается к самостоятельному добыванию пищи и прежде всего пытается рыть землю. Поросята сосут матку некоторое время и после того, как возьмутся за пищу.

Матка очень ревниво относится к детям и при опасности самоотверженно их защищает.

Очень часто несколько маток с поросятами сходятся вместе и образуют стадо. Иногда несколько маток даже поросются в общем логовище. Брэм говорит, что ос ротевших поросят принимают под свое попечение остальные свиньи, заменяя им утерянную мать.

К полутора годам самки достигают половой зрелости и покрываются самцами. Иногда самка покрывается самцом лишь по трет ему году. Самцы становятся половозрелыми раньше, но в раннем возрасте их не допускают до случки старые кабаны. Полного р звития достигают кабаны после четырех лет.

За границей, в особенности в Германии, существует много терминов для наимено ания кабанов в разных возрастах. В СССР это тоже местами наблюдается. Так, Черкасов в „Записках охотника восточной Сибири“ пишет, что там кабанов до года называют просто поросятами, двухлеток — лонскими поросятами, трехлеток — третьяками, четырехлеток — малыми секачами, а пяти-шестилетних кабанов — матерыми секачами. Термин „секач“ широко распро транен не только в Сибири, как распространен и не упомянутый Черкасовым термин „одинец“.

Устраивают логовища кабаны не только для вывода, но и для холостых особей и даже для целых стад. Как все свиньи, в жаркое время они любят купаться и лежать в грязи. Потребность купаться они удовлетворяют и в холодное время, разламывая иногда ледок. Особенно проявляют эту потребность самцы в период течки.

Осенью и вообще в холодные дни разделявают они в земле углубл ние, устилают его ветошью и здесь укладываются друг возле друга целым стадом. Предпочитают они залегать в чаще.

Из внешних чувств меньше всего развито у кабанов зрение, но обоняние и слух у них очень развиты. Кабан способен наскочить вплотную на стоящего неподвижно охотника, а малейший изданный последним

звук заставит его остановиться или изменить направление за сотню шагов.

Напав на след человека, кабаны немедленно останавливаются, начинают его обнюхивать и иногда бросаются в сторону от него. Есть показания, что они чувствуют запах человека за несколько сот шагов.

Бегают эти звери достаточно быстро, хотя собаки их легко догоняют, плавают превосходно и способны переплыть водоем шириною в несколько километров.

О том, что они обладают относительно хорошо развитым вкусом, можно судить по тому, что при обилии осыпавшихся с деревьев фруктов они выбирают наиболее спелые.

Ведут кабаны ночной образ жизни, особенно там, где их очень тревожат, днем обыкновенно отдыхают в своих логовищах, а к ночи, после заката солнца, выбираются на кормежку. Там, где их мало беспокоят, они кормятся в любое время суток. Это же наблюдается в туманные и дождливые дни.

Как все свиньи, кабаны животные всеядные, но главной основой их пищи являются растения. Трава, хлебные злаки, фрукты, овощи, грибы, ягоды, корнеплоды и всякие коренья, которые им приходится при посредстве своего мощного роющего аппарата добывать из-под земли, составляют их главную пищу.

Попадая на место кормежки, кабаны не довольствуются тем, что объедают попадающиеся им на пути предметы питания—они ломают и путают стебли растений и широко разрывают дерновой слой земли.

Особенно охотно нападают они на кукурузные плантации и нередко совершенно уничтожают их. Посещают они и рисовые посевы и всякие другие поля, а также бахчи и здесь производят колоссальные опустошения не только тем, что поедают посеянное земледельцем, но главным образом тем, что приводят самую площадь посева в совершенно негодное для дальнейшей уборки состояние. Поэтому в местах, где ведутся сельскохозяйственные культуры, соседство

кабанов совершенно нетерпимо. В некоторых местах кабаны не трогают колосовых хлебов, а пользуются просом, гречихой, в других портят и колосовые. Всякие ухищрения для отпугивания кабанов весьма мало действуют на этих наглых налетчиков. Они быстро привыкают к ним и перестают их бояться.

Единственно действительным средством для охраны земледельческих культур может служить ночное окарауливание их значительным числом неотлучно пребывающих на подлежащем охране месте вооруженных людей и зажиганием там большого количества костров. Но это слишком дорогая охрана.

Поэтому лучше всего в таких местах вести серьезную борьбу с кабанами путем правильно организованной охоты на них и добывания их при посредстве самоловов.

Излюбленной пищей кабанов служат опадающие в осеннее время на землю с дубов жолуди и буковые орешки. Жолуди кабаны предпочитают, повидимому, орешкам, и этот предмет питания влияет улучшающим образом на качество кабаньего сала. Не брезгая и пищей животной, кабаны поедают все, что им попадается на пути, не исключая падали. Но питаются они не только мясом мертвых животных—они уничтожают и живых, принося этим в одних случаях небольшую пользу, а в других большой вред.

При случае кабаны поедают и своих собратьев, как раненых, так и мертвых.

Соль не играет, повидимому, такой важной роли в пищевом режиме у кабанов, как у других копытных зверей, тем не менее кабаны иногда посещают солонцы.

Ведя ночной образ жизни, забираются звери эти на день, особенно в ясные дни, по возможности в недоступные крепи и там спят. Но зато с наступлением темноты начинают чувствовать себя свободно и уходят довольно далеко от мест своих дневок в поисках корма.

В туманные и дождливые дни кабаны бродят иногда целый день.

В зависимости от времени созревания тех или иных хлебов или фруктов, появляются они то на кукурузе, то на рисовых полях, то в местах, обильных фруктами, каковыми на Кавказе являются, например, старые покинутые горцами сады, то в дубовых рощах на жолудях.

В течение всего лета и осени кабаны хорошо отъедаются, а особенно много высококачественного сала нагуливают на жолудях, к которым чувствуют особое влечение.

Иногда, за оскудением пищевых запасов, кабаны перекочевывают на значительное расстояние, и обилие в том или ином месте подходящего корма дает основание ожидать прихода туда кабанов.

Проживающие у водоемов кабаны очень охотно поедают корни камышей и других прибрежных растений, а также молодые побеги их. По таким камышам набивают они торные тропы и выходят по ним на ночную кормежку. На этих тропах караулят кабанов их грозные четвероногие враги, возле них же устраивают засады и охотники.

Н. Я. Динник категорически утверждает, что картофеля кабаны не едят.

Далее говорит он, что местами на Кавказе „кабаны колосовых хлебов никогда не трогают“. Последнее относится к окрестностям Самурской на реке Пшехе и окрестностям Хамышков на реке Белой — притоке Кубани.

Возможно, что и картофеля кабаны кавказские не едят только в некоторых местах, а не повсюду.

Насколько известно, в Западном крае кабаны серьезно опустошают картофельные поля, а в зоологических садах их даже кормят картофелем.

Это наблюдение Н. Я. Динника хорошо было бы проверить не только со стороны самого факта, но там, где это подтвердится, и со стороны причин его вызывающих.

Подобное явление могло бы иметь место там, где кабанов отвлекало от картофеля чтонибудь более

интересное, но в данном случае такое объяснение едва ли применимо. По Диннику, картофель противен кабанам. Они раскусывают клубни, „но снова выбрасывают их изо рта“.

Область распространения кабанов в СССР весьма обширна. В лесах и болотах по западной границе страны они не так многочисленны, благодаря усиленному истреблению их в этих местах. Пополняются здесь их запасы главным образом за счет приходящих из-за границы, где их больше охраняют, как ценный предмет охоты. Дальше в европейской части СССР они обитают в порядочном количестве по нижнему течению Волги и в прикаспийских камышах. Очень много кабана держится по всему Кавказу, в Закавказье, в Туркестанском крае, по южной Сибири и на Дальнем Востоке до берегов Тихого океана.

Н. Я. Динник в своем классическом труде „Звери Кавказа“ отмечает наиболее изобилующие кабанами места на Кавказе, с чем небесполезно ознакомить охотников.

Кабанов немало в б. Кубанской области на всем протяжении главного хребта, а также в плавнях и лесах нижнего течения Кубани.

Особенно много их было в верховьях рек Белой и Лабы. Теперь их там поубавилось. По Пшехе они сильно истреблены поселившимися там охотниками - армянами. Много кабанов держится под Кизляром по заболоченным и заросшим камышами берегам Терека.

В Дагестанской области под Темир-Хан-Шурой их много по прикаспийским камышам.

Немало их и под Дешлагаром, где они занимают главным образом заплетенные лианами заросли спиреи, жимолости, держи-деревя и других кустарников.

От Махач-Кала до Дербента по камышам Каспийского побережья встречаются огромные запасы этого зверя. Немало кабанов в низовьях Самура, а также под Кутайсом, по лесам Черноморья, Батума и по всем лесам и камышам Закавказья, даже по заросшим камышом

берегам озер и по болотам Муганской степи. Много их в камышах по берегам Куры.

В открытых степях и по необлесенным горам кабаны не держатся. По лесистым горам они поднимаются до 2500 метров над уровнем моря, придерживаясь альпийских лугов и зарослей рододендрона.

Летом, по наблюдениям Динника, они доходят и до тех скал, где встречаются только туры да серны.

Кавказские кабаны, кроме этого любят, по Н. Я. Диннику, заросли вечно зеленого самшита (кавказской пальмы), не теряющего на зиму листьев дубняка, где скрываются в чаще на холодное время.

Любимое дневное укрытие кабанов представляют такие выющиеся растения и колючие кусты и деревья, как держи-дерево, терновник, дикая груша. Колючки прекрасно предохраняют кабанов в густых зарослях от хищных зверей, собак и людей, затрудняя этим посетителям продвижение в чащу иногда до полной невозможности сделать шаг и совершенно не препятствуя передвижениям в этих местах кабанам.

Изобилующими кабанами угодьями в Азии считаются крепкие заросли камышей и кустов—тугаи, по Сыр-Дарье и Аму-Дарье. Кроме того славилась обилием кабанов береговые камыши озера Балхаш, но есть сведения, что в последнее время приезжие охотники их там поубавили.

Во всяком случае там сохранилось их еще немало.

По Дальнему Востоку не имеется и таких грубых сведений об отдельных местах, изобилующих кабанами, как по Средней Азии.

Дикие кабаны даже в условиях вольной жизни легко скрещиваются со своим потомком—домашней свиньей—и ходят иногда в период течки в стаде с домашними, а нередко приходят со стадом в отведенные для ночлега свиньям огражденные места.

Немало случаев, когда кабанов убивали охотники в стаде домашних свиней.

Дикие кабаны относительно легко привыкают к человеку и постепенно одомашниваются.

Зато домашние свиньи легко дичают, особенно те, которые появились на свет в условиях дикой жизни.

Известен случай с таким одичанием домашних свиней, принадлежавших страже, в Крымском заповеднике. Там эти животные производили большие опустошения, и борьбу приходилось с ними вести, как с дикими.

Прирученные кабаны утрачивают, по моим наблюдениям, тот внешний вид, который они имели в диком состоянии. Прежде всего, жирея в условиях домашней жизни, они нагуливают больше жира на задних частях своего тела, и поэтому сглаживается отмеченная раньше разница между развитием переда и развитием зада у диких кабанов—впечатление, что у кабана высокий перед развит как-будто за счет зада, утрачивается.

Кроме того прирученный кабан теряет ту энергию и возбужденность, которая так ясно выражена во внешнем облике дикого зверя.

Все это, вместе взятое, дает ясное представление о том, как постепенно дикий кабан переродился в домашнюю свинью, что он утратил при этом и что приобрел в своих внешних признаках и внутренних свойствах.

БОЛЕЗНИ И ВРАГИ КАБАНОВ

Болезни диких зверей почти совсем в СССР не изучены, и этого нельзя не считать крупным упущением. Без изучения болезней не может быть речи о борьбе с этим злом, отнимающим у народного хозяйства огромное количество ценных представителей неомашинной фауны.

В частности, кабаны несомненно страдают от эпизоотий, распространение которых связано в значительной мере с небрежностью человека, не принимающего мер к тому, чтобы обезопасить места обитания диких животных от заражения возбудителями болезней, поражающих домашних.

Н. Я. Динник пишет, что „дикие свиньи, подобно домашним копытным животным, болеют ящуром“, и приводит пример, когда во время эпизоотии ящура поразившей в районе Хамышка и Самурской домашний скот, один охотник встретил стадо кабанов, из которого несколько голов едва переступали с ноги на ногу, так как копыта их были поражены ящуром.

Против возможности заражения кабанов ящуром возражать не приходится, возможность такая не исключена, но случай заражения этой болезнью диких свиней следует отнести к числу исключительных. Ведь и домашние свиньи редко страдают от ящура—это болезнь, обычная для рогатого скота. Но специфические болезни домашних свиней несомненно легко могут быть переданы и диким в тех местах, где дикие входят в соприкосновение с домашними.

В числе таких болезней особое значение имеют: 1) рожа свиней—*Erysipelis suis*, 2) септицемия—*Septicemia suum* и 3) чума свиней—*Pestis suum*.

Рожь свиней свирепствует обычно в июле. Заражаются ею и кабаны или приходя в соприкосновение с заболевшими свиньями или посещая места, где проходили больные животные. Для того чтобы установить с некоторой долей правильности болезнь, которою болеют дикие свиньи, нужно выяснить, какая в этих местах эпизоотия свирепствует на домашних.

Это прольет некоторый свет и на заболевание диких.

Есть основание предполагать, что дикие свиньи заражаются от домашних, а не наоборот.

Самой легкой формой рожи является рожистая лихорадка. Признаки ее выражаются в темнокрасных или фиолетовых пятнах круглой, квадратной или ромбовидной формы. Расположены они по большей части по сторонам груди и на внешних сторонах бедер. На ощупь чувствуется, что они воспалены. Вначале пятна эти не возвышаются на коже, а потом возвышаются на два-три миллиметра и бледнеют в середине, сохраняя свою окраску только по краям. Иногда пятна эти и темнеют, выделяя при этом серозную жидкость. Температура заболевших животных поднимается порою до $42,8^{\circ}$. В отдельных случаях эта легкая форма кончается и смертью от эндокардита.

Септическая форма бациллярной рожи очень болезненна. Животные кричат от прикосновения к ним, а температура доходит до 42° . Наблюдается рвота и вонючий понос. В тяжелых случаях замечается слабость зада. Выздоровливают заболевшие редко, по большей части дело кончается смертью или болезнь переходит в хроническую форму.

Хроническая бациллярная рожа, или хронический эндокардит, поражает больше поросят от четырех месяцев до года. На маленьких поросятах рожа не отмечена.

При хронической форме поросята, сначала с виду здоровые, не доедают. В результате этого они не развиваются. Потом начинают кашлять, неохотно двигаются, а больше лежат, характерно опираясь на грудь

и локти. Иногда болезнь осложняется параличом зада, отеком конечностей, омертвением кожи и деформирующим воспалением суставов.

Хроническая форма приводит постепенно к смерти. Рожа свиней не повторяется.

Септицемия (то же *Pneumonia contagiosa suum*) выражается в том, что на теле животного появляются припухающие сине-красные пятна, а температура поднимается до 42° , у больных замечается при этом жажда, одышка, кашель, трудное глотание, слабость и шаткость зада.

В то время как при септицемии поражаются у свиней главным образом легкие, чума поражает кишечник.

Болезнь эта подразделяется на: 1) чистую форму, 2) брюшную (кишечную) форму, 3) грудную (легочную) и 4) смешанную.

Чистая форма характеризуется потерей аппетита, рвотой, запором или поносом. Смерть наступает через два—семь дней.

Иногда больное животное выздоравливает или болезнь становится хронической. Брюшная форма развивается медленней чистой формы и характеризуется попеременным запором или поносом и воспалением слизистой оболочки рта. Вонючие испражнения отличаются желтоватым или зеленым цветом. Больные животные худеют и ходят в тяжелых случаях сгорбившись.

Погибают через две-три недели.

Форма грудная осложняется явлениями пневмонии или плевропневмонии. При смешанной форме поражаются одновременно желудочно-кишечный тракт и дыхательные пути. Иногда замечается на коже крапивная сыпь.

Дикие животные при хронических формах каких бы то ни было заболеваний не угасают медленно, как их домашние родичи, а погибают в большинстве случаев, попадая в зубы хищников. Поэтому проследить за ходом болезни у них трудно.

В случае появления на домашних свиньях болезней, сопровождаемых указанными выше признаками, охотники, заинтересованные в сохранении кабанов, должны принять возможные меры к тому, чтобы заболевшие свиньи не выпускались на пастбища в те угодья, где держатся кабаны. Кроме того необходимо, конечно, оградить и водоемы, из которых пьют кабаны, от возможного попадания в них болезнетворных начал.

Пора, казалось бы, повсюду оградить водоемы вообще, а в особенности проточные воды, от засорения и загрязнения их. Эта мера приносит пользу не только диким, но и домашним животным, а также и человеку.

Для того, чтобы вести борьбу с эпизоотией, нужно прежде всего установить точный диагноз не только ветеринарным осмотром заболевших животных, но и путем лабораторного исследования.

Самая борьба непосильна для отдельного владельца больных животных, к ней необходимо привлечь серьезных специалистов—ветеринарных врачей—и вести ее организовано. Не будет эпизоотий на домашних свиньях—будет меньше шансов и для диких подвергнуться заболеваниям. Вопрос же изучения болезней диких животных, в особенности дающих ценную продукцию, и мер к охране их от болезней является очередным в кооперированном охотничьем хозяйстве.

Как бы много кабанов ни погибало от эпизоотий—надо думать, что еще больше гибнет их в зубах хищников. И медведи, и волки, и все крупные кошки от тигра до рыси и даже относительно смирного барса пользуются кабаном как богатой добычей. Конечно, сильные секачи являются опасными противниками для этих хищников и последние в большинстве случаев избегают столкновения с ними.

Несомненно, что вполне разившийся тигр или крупный медведь, бросившийся на кабана из засады, может переломить ему позвоночник, не дав ему возможности нанести удар клыком, но некоторый шанс на победу остается и за кабаном.

Во всяком случае с уверенностью можно сказать, что по большей части погибают от хищников свиньи и молодняк, а сильные кабаны редко становятся жертвами своих врагов.

Волки наносят кабаньим стадам особенно сильный урон в холодные многоснежные зимы, когда истощенные от бескормицы и холодов кабаны сильно худеют и утрачивают всякую способность к сопротивлению. Недавно при таких условиях погибло немало кабанов в Кавказском заповеднике.

Берут волки кабанов, преследуя их по глубокому снегу, не выдерживающему острых кабаньих копыт насту, который режет им ноги, а иногда и просто захватывая их на лежке.

Однажды в бывш. Смоленской губернии кабан был обложен возле полустанка Вонлярово, бывш. Риго-Орловской железной дороги. Когда стрелки становились на места, молодой помощник окладчика с радостью объявил, что в окладе не только кабан, но и пяток волков.

Началась облава. Стали стрелять. Взяли трех волков, но кабан ни на кого не вышел.

Когда сняли цепь, то окладчик вынес из оклада недоеденную волками голову кабана.

Волки набрели на лежавшего кабана, даже не по следу, и прикончили его на самой лежке.

Впрочем в холодные снежные зимы, в особенности после неурожая на жолуди и другие предметы питания, кабаны сильно худеют и замерзают массами, не дождавшись волчьих зубов. Подобные явления Н. Я. Динник отмечает даже для Кавказа, где зимы не так люты и относительно коротки. Наблюдаются они и в Средней Азии.

Самым страшным врагом кабанов является тигр.

В районах, где кабанов много, они представляют собой главный предмет питания этого грозного хищника.

В дебрях Уссурийского края и в тугаях Туркестана по мере перекочевок кабаньих стад в поисках корма передвигаются и тигры.

Поэтому охотники за тиграми всегда направляют розыски интересующего их зверя в места, богатые кабанями.

Тигр, как и другие кошки, не имеет свойственной собачьему племени привычки преследовать зверя, гоняясь за ним. Он караулит свою жертву обыкновенно на тропах. Поэтому тигра не трудно встретить на переходах кабанов к местам кормежки.

Здесь он залегает, заслышавши топот идущих кабанов, могучим прыжком бросается на свою жертву, сваливает ее с ног и моментально дробит зубами шейные позвонки. Однако замечено, что на сильного секача, как уже сказано, он редко нападает, а выбирает жертву менее вооруженную—свинью или крупного поросенка.

Существуют показания, что бывали примеры, когда и тигр погибал от ловкого удара хорошего секача.

Иногда за кабаньим стадом ходит и несколько тигров. Кабанов, поднимающихся высоко в горы, где обитает барс, называемый также снеговым леопардом, подкарауливает там и этот сравнительно некроважный хищник.

В тех местах, где держатся леопарды, кабаньи стада страдают и от них, пожалуй, иногда не меньше, чем от тигра. В большей степени относится это, по-видимому, к восточной форме леопарда, которая населяет как-будто бы гуще, чем другие леопарды, обжитый ею район.

Что касается рыси, то можно взять под большое сомнение указание Черкасова, что для большого секача опаснее (чем медведь) большая сильная рысь, которая подкарауливает кабанов сидя на дереве, бросается „им на спину и грызет затылок“.

Крупному секачу едва ли кто-нибудь сможет „грызть затылок“—ему нужно немедленно перекусить позвонки, и это способен сделать тигр, крупный медведь и может быть барс или леопард, а рыси и сильной это будет не под силу.

Рысь, вскочившая сильному секачу на спину, будет не только мгновенно сбита, но и убита о ближайшее дерево.

Здесь, очевидно, Черкасов был введен в заблуждение лицами, смешавшими рысь с восточным леопардом.

Но и последний не застрахован от клыков кабана и, подобно тигру, предпочитает иметь дело с самками, поросятами и кабанами-подростками, а не с сильными секачами. Несмотря на то, что кабаны погибают от стихийных причин, болезней и многочисленных врагов, из которых первое место принадлежит человеку, количество их уменьшается медленно. Объясняется это как относительной плодовитостью этих зверей, так и способностью их доводить свое потомство до зрелого возраста в сравнительно большом проценте.

Можно полагать, что за отходом значительной части кабаньего стада от упомянутых выше причин в составе его все же остается такое количество особей, что охотники имеют возможность взять две трети этого остатка без риска затронуть основное ядро—производителей. Не исключена возможность, что добычу кабана можно и повесить за предел этих двух третей.

ОХОТА НА КАБАНОВ

Несмотря на то, что кабан дает много ценной продукции, кабаньего промысла у нас никогда не было.

Охотились на кабанов ради спорта любители, а местное население добывало их отчасти для домашнего использования, а отчасти борясь с этим зверем как с вредителем сельского хозяйства.

Бьют кабанов при помощи огнестрельного оружия, иногда пользуются холодным.

Добывают их и при посредстве самоловов.

Все способы, применяемые к охоте на крупных зверей, особенно на копытных, применимы и к охоте на кабанов.

Стреляют их и скрадом, и на засидках, и при посредстве облавы, и из-под гончих, а также из-под стаи хорошо притравленных по зверю собак.

В последнем случае употребляют иногда вместо ружья рогатину или даже нож.

Для того, чтобы взять зверя скрадом, нужно застать его на жировке или заметить на лежке при дневном освещении. Ночью взять зверя скрадом почти невозможно.

Между тем кабан ведет ночную жизнь и кормится днем только в тех местах, где его совсем не беспокоят.

Таких мест немного. В Западном крае, да и в Поволжье их нет.

На Кавказе такие места встречаются главным образом в области альпийских лугов, и здесь охотники изредка берут кабанов скрадом.

Берут их скрадом, повидимому, и на востоке.

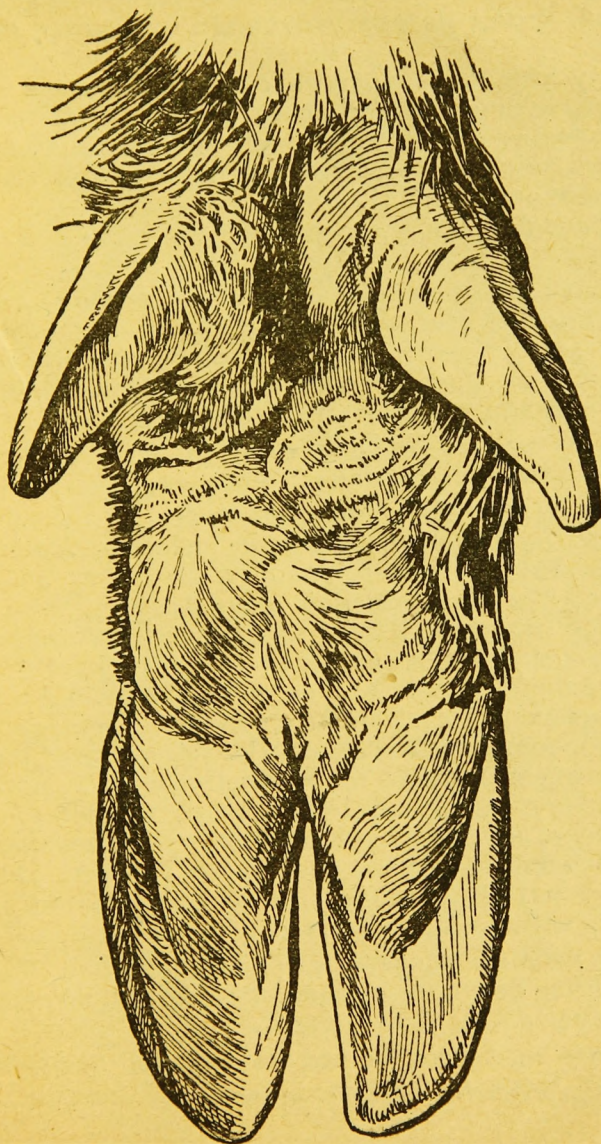

Рис. 6. Задняя нога 3-летнего кабана.

Подкрадываясь к какому-нибудь зверю или птице, охотник обычно старается пользоваться всякими прикрытиями, чтобы интересующее его животное не увидело его.

Между тем этого недостаточно. Скрадывая всякое животное, нужно прежде всего стараться не стать в такие условия, при которых это животное обнаружит это скрадывание при посредстве того органа, который у него наиболее развит.

У кабана больше всего развито не зрение, а обоняние и слух.

По этим соображениям, скрадывая кабана, следует принять прежде всего все меры к тому, чтобы этот зверь не зачуял охотника носом по запаху или не услышал звуков его приближения. Укрываться от глаз кабана не в такой степени необходимо.

Поэтому скрадывать надлежит не по ветру, могущему донести до зверя запах человека, а против ветра.

Не мешает, конечно, принять меры и к тому, чтобы ни одежда, ни обувь не издавали какого-нибудь резкого запаха. Так, например, недопустим запах дегтя от сапог, запах свежедубленной овчины от одежды. Не приходится говорить о том, что совершенно нетерпим и запах табаку, водки или духов от человека, как и запах нафталина, скипидара или других пахучих веществ, предохраняющих от моли платье. Передвигаться следует совершенно бесшумно. Поэтому скрипучая или стучащая обувь должна быть изъята. Нельзя, конечно, идти к кабану открытыми местами, рассчитывая на относительную, но далеко не абсолютную слабость его зрения. Всякие предметы, способные служить прикрытием, надлежит использовать, а через открытые места в нужных случаях пробираться и ползком.

Лежит кабан в особенности в сырой и теплый день, когда легче бесшумно подходить, довольно крепко, но на кормежке он более строг.

Заметить на лежке его все же трудно: на открытом месте этот зверь не лежит.

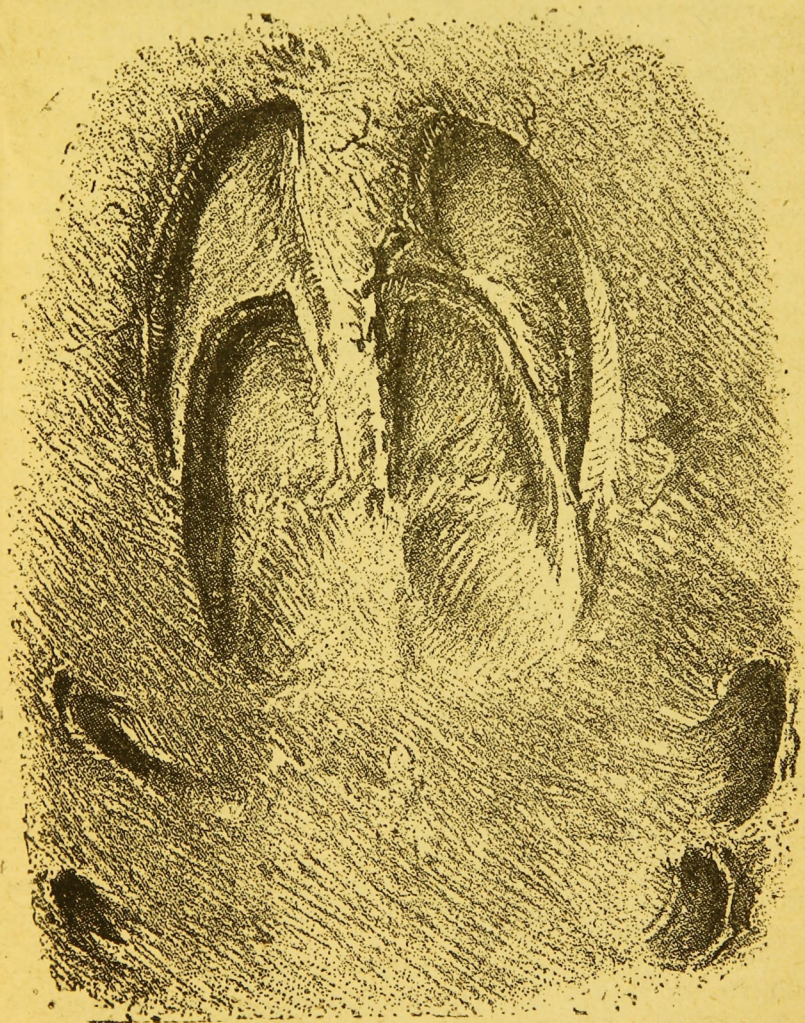

Рис. 7. След 3-летнего кабана (левая пара).

Черкасов отмечает то обстоятельство, что во время еды хвост у кабана находится в безостановочном движении. Этим свойством отличается, как известно, и домашняя свинья. Увлеченный едой, кабан беспрерывно вертит и взмахивает хвостом. Как только чтонибудь стороннее отвлечет внимание кабана от еды, так хвост немедленно повиснет у него без движения.

Кабан в это время может и продолжать есть, но внимание его будет обращено на то, что его отвлекло от наслаждения едой.

Поэтому, заметив кабана, увлеченного рытьем земли или кормежкой, и начав скрадывать этого зверя, охотник должен неусыпно следить за тем, как ест кабан, движется у него хвост или нет. Если хвост движется—значит кабан наслаждается едой и ничем пока не обеспокоен, но как только хвост остановился, нужно немедленно прекратить скрадывание и затаиться на месте, чтобы не выдать себя ни движением, ни звуком. Кабан в это время хоть и ест иногда, но подозревает опасность, вслушивается и может в любой момент броситься на утек.

Если кабан перестал есть и, подняв голову, настрожился и смотрит в сторону охотника, то это не всегда является показателем того, что дело проиграно. Кабан может смотреть и не видеть, а через несколько секунд приняться снова за еду. Подкрасться к кабану на близкий выстрел весьма не легко. Поэтому дальнотойный крупнокалиберный карабин или штуцер весьма выручит охотника, скрадывающего кабана.

Лучшим ружьем для этой охоты будет карабин типа Маузера, калибр 10,75 или 9,3 с телескопом.

Целить при скрадывании выгодней по боку, ладони на полторы выше локотков с таким расчетом, чтобы слегка задеть лопатку.

От пули по этому месту кабан далеко не уйдет: будет задето сердце. А при скрадывании на значительном расстоянии, особенно при пересеченной местности, когда к битому зверю не скоро подойдешь, важно положить его выстрелом на месте.

Огромное применение в охоте на кабанов имеет подкарауливание их и стрельба из засидок.

На Кавказе в лунные зимние ночи в тех местах, где под снегом осталось много желудей, орешков и других плодов, промышленники с большим успехом караулят и стреляют кабанов.

В то время как некоторых зверей можно ожидать и подкарауливать на лежке, с которой они были стронуты и к которой склонны возвратиться, кабанов так караулить нет смысла.

Кабан для каждого отдыха любит устраивать новое логовище. Это особенно относится к черной тропе.

Хорошо удается подкарауливание кабанов на тех тропах, по которым они пробираются из камышей на жировку, главным образом на посевы кукурузы.

Здесь охотник, заметив удобный для обстрела пункт, заби-

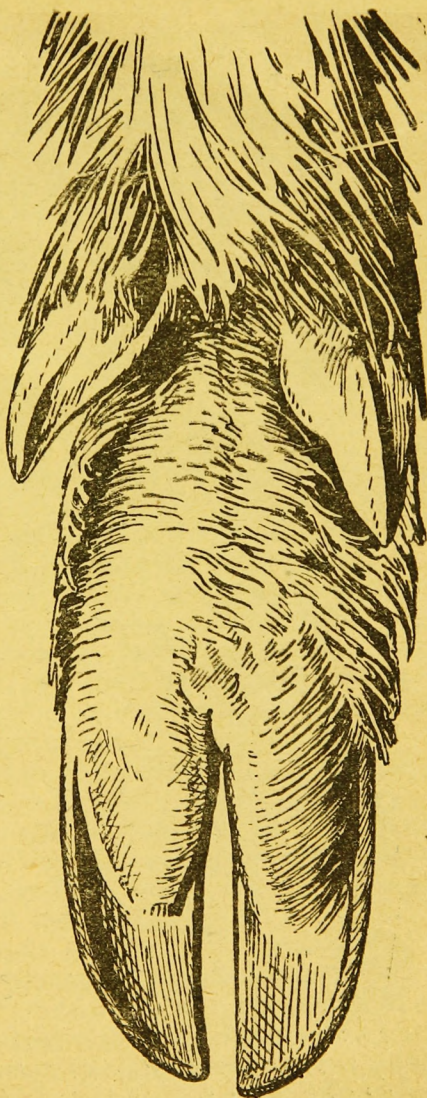

Рис. 8. Задняя нога молодого кабана.

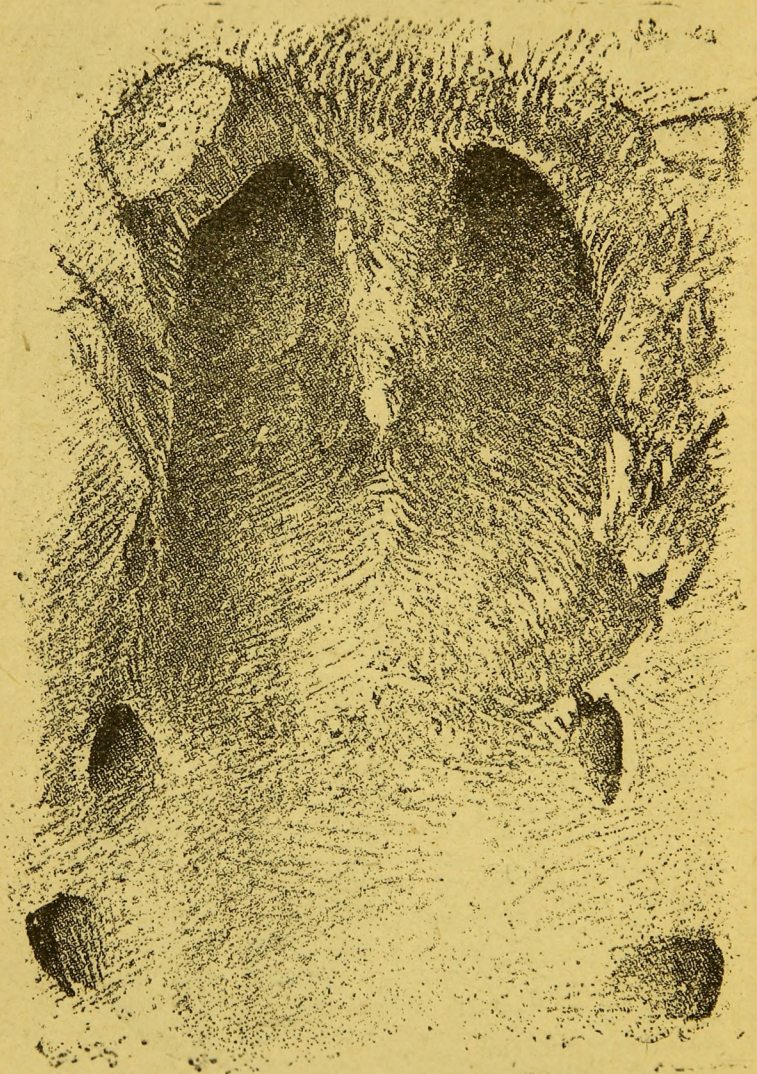

Рис. 9. След 3-летней супоросой свиньи.

рается в камыши или в другое прикрытие на расстоянии надежного выстрела от тропы и устраивается на засидке.

Забираться туда следует до захода солнца, так как не исключена в некоторых местах возможность, что кабаны поторопятся с выходом, а кроме того не плохо, чтобы запах от следа ко времени выхода кабанов окончательно выветрился.

Не мешает сворачивать с тропы заранее и пройти некоторое расстояние не по тропе, а по камышам, где это возможно параллельно ей или под острым углом к ней. Это освободит тропу от лишних следов человека.

Подобные засидки надлежит устраивать в лунные ночи, так как на юге, где такие охоты возможны, ночи без луны слишком темны—рассмотреть зверя мудрено.

Стрелять на шумок и вообще не рассмотрев зверя рискованно, так как вполне возможно при несчастной случайности всадить пулю вместо кабана в человека, пробирающегося также покараулить этих зверей.

Бывали случаи, что на таких засидках охотникам приходилось убивать и тигра—обычного врага кабанов.

Иногда, конечно, состояние света заставляет стрелять на шумок, но этот „шумок“ должен вполне убедить охотника в том, что идут кабаны, и не оставить места для других возможностей.

Во всяком случае, если свет позволяет, необходимо тщательно и по месту выцеливать зверя.

Интересные и надежные засидки устраивают кавказские охотники по старым заброшенным горцами, садам, под деревьями которых лежит много опавших плодов—так называемой падалицы.

На эти плоды приходят и кабаны и медведи.

Отличить кабана от медведя глазом ночью почти невозможно. Приходится отличать по звукам, связанным с их манерой разжевывать пищу. Кабан всю пищу, не исключая и косточковых плодов, раскусывает и перетирает зубами, „хрюпает“, по выражению охотников, медведь же мягко только жует ее—чавкает, а косточки алычи, например, глотает не раскусывая.

Рис. 10. Левый след молодого кабана.

На таких засидках приходится стрелять на близкое расстояние, и лучше при возможности устраивать высоко от земли сиденье из неочищенных от коры жердей, так называемый лабаз.

Стреляя с земли, приходится считаться с возможностью нападения раненого зверя. На земле это нападение опасно, на лабазе же опасность устраняется.

Чтобы перехватить кабана на охоте с гончими, нужно передвигаться бесшумно и лучше перехватить его удастся, когда он идет к охотнику по ветру. Эта охота представляет большую опасность для стаи.

Для всякой зверовой охоты, а не только для охоты на кабанов, нужны злобные гончие, а всякая стая средних ног легко догонит и задержит кабана, и зверь станет отражать атаку. В этом бою много шансов потерять часть собак. Плохих собак, потеря которых нечувствительна, держать не стоит, а хороших жалко терять. Существуют однако стаи, превосходно работающие по кабану и проявляющие необходимую осторожность при задержании этого зверя. Такие стаи работают по кабанам без урона по многу лет.

Хорошо удаются охоты на кабанов со специальными травильными собаками, которые уверенно берут кабана в ухо и в горло, то-есть в такие места, вплевшись в которые, собака не рискует быть задетой клыком зверя. Чтобы при помощи этого приема задержать кабана, нужны злобные и сильные собаки типа меделянов, которых теперь трудно достать.

Поэтому очень распространенной охотой местного населения служит травля кабанов всяким злобным собачьим сбродом и добывание их из-под этих собак при помощи ружья, рогатины, а то и просто ножа.

В сороковых годах прошлого столетия были напечатаны в журнале „Современник“ очерки кабаньих охот с собаками Н. Н. Толстого—брата Льва Николаевича.

Совершенно не верилось в возможность овладения таким серьезным зверем, как кабан, при посредстве примитивных приемов и приспособлений, о каких сообщалось в изустных и литературных повествованиях.

Описанные Толстым охоты производились в те времена на Кавказе в окрестностях Кизляра и известной по рассказам Л. Н. Толстого Старогладовской станицы переселенными туда из внутренних губерний России крестьянами.

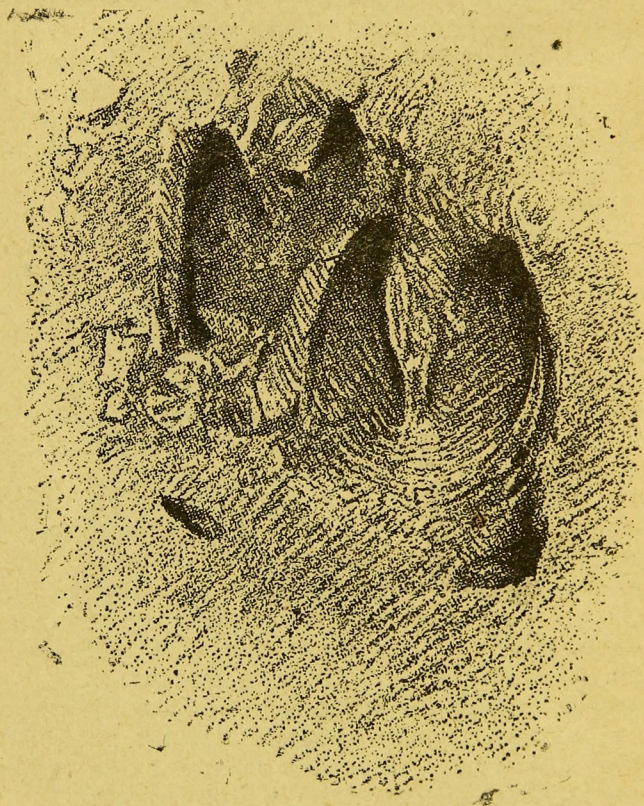

Рис. 11. След поросенка.

Они собирали стаи всевозможных собак, отличающихся главным образом злобностью. Собирали их они и в городах после базаров, иногда покупали, иногда крали и, приучив их ходить за собой, отправлялись в

места, где держались в надлежащем количестве кабаны. А таких мест в те времена на Кавказе было немало.

Собак пускали в заросли, куда человеку из-за колючек трудно было пробраться, собаки быстро натекали на след кабанов и гнали их голосом.

Когда охотники слышали, что собаки лают на месте и что, следовательно, они остановили и держат кабана, они спешили к ним и, подойдя на близкое расстояние, пристреливали зверя чуть не в упор из примитивного кремневого ружья пулей или жеребом, а то и куском круглого железа. Но чаще применялась в этой охоте еще более, чем ружье, примитивная рогатина. Она представляла часто военный штык, привязанный к палке. Этим весьма ненадежным оружием ухитрялись охотники наносить вполне надежный удар в бок кабану, и зверь ложился на месте.

Нередко охотник наваливался на кабана, которого держали его отважные псы, а то и садился верхом и всаживал зверю нож под лопатку.

Охота эта оканчивалась нередко тем, что за кабана или нескольких кабанов платили половиной собак, которым зверь этот рассекал клыком ребра или выпускал внутренности.

Так продавали свою жизнь зрелые секачи. Что же касается молодых кабанов и свиней, то собаки брали их без отказа, и охотники разделялись с ними, как с домашними свиньями.

Состав собак приходилось при этих охотах часто ремонтировать, так как огромный процент их выбывал постоянно из строя, но попадались собаки, которые держались и подолгу, хотя бывали злобными и смелыми в надлежащей степени.

Есть собаки, которые очень решительно нападают на кабанов, но хватают за морды. Таких собак нельзя пускать на взрослых кабанов: кабаны их убьют или искалечат, но поросят при их помощи ловят с успехом. Собаки эти хватают их за носы.

Несчастья с людьми на таких охотах, конечно, бывали, но это явление не частое.

Такие охоты практикуются на Кавказе, в Средней Азии и на Дальнем Востоке и в настоящее время, причем среди собак, отличающихся в качестве злобных зверовых, выдвигаются иногда даже сеттера.

Поэтому можно судить, какой пестрый сброд представляют зверовые стаи, употребляемые при охотах на кабанов. Оружие, конечно, теперь более усовершенствованное, чем в те времена, о которых написано, но не повсюду. Есть еще места, где оружие также первобытно, как и сами охотники.

Несмотря на свою примитивность, охоты эти весьма добычливы, но считать их безопасными нельзя.

Подходя к задержанному псами кабану, нужно помнить, что зверь, увидев подходящего к нему охотника, может стремительно броситься на него, не ожидая даже выстрела, и охотник рискует не успеть уклониться от его удара. Поэтому спереди подходить к кабану отнюдь не рекомендуется, а при подходе сбоку нужно в каждый миг быть готовым к выстрелу.

Самый безопасный подход—сзади, но и тут нужно подходить тихо и отнюдь не ободрять собак выкриками.

Целить следует или около уха или в сердце, как сказано при описании стрельбы скрадом.

Иногда в степных местах Кавказа и Средней Азии применяется к охоте на кабанов так называемая конная облава. Занимаются ею привычные к верховой езде туземцы, а иногда и русские. По существу это не облава, а та же охота с собаками, при которой стрелки сидят на лошадях.

Заскакивая верхом, они перехватывают зверя и стреляют с седла, а иногда и заганивают его.

Очень широко, особенно в лесных местах, практикуется охота на кабанов облавой, которую на Кавказе называют гаем, а в Западном крае—наганкой.

По черной тропе облавы эти проводятся почти без предварительной подготовки и оклада зверя. Здесь просто обставляют облавой участок леса, в котором предполагаются кабаны, и гонят их, конечно, по ветру на линию стрелков.

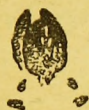

Рис. 12. Следы 3-летней супоросой свиньи.

Рис. 13. Следы поросят.

Рис. 14. Следы 2-летней свиньи на карьере; п—передние; з—задние

Стрелять на этих облавах разрешается всякого крупного зверя. Поэтому облавы эти не могут считаться охотами специально на кабанов. Часто зверей и не оказывается в загоне.

В то время, когда облава на кабанов по черной тропе носит в большинстве случаев характер игры „в темную“, облава по пороше должна носить совершенно ясный и четкий характер.

Здесь требуется сознательный оклад. Окладчик должен отдавать себе полный отчет в том, сколько зверей, какого пола и возраста он обложил.

Для таких сознательных действий ему необходимо хорошо разбираться в следах кабанов, а это дается главным образом практикой. Некоторое ознакомление с особенностями кабаньих следов можно получить и по книге, и поэтому к настоящей работе приложено несколько рисунков, изображающих ноги этого зверя и отпечатки их на почве. Особенностью кабаньих следов считается то, что на всех аллюрах кабаны касаются задними пальцами почвы и дают отпечатки их как на мягкой земле и песке, так и на снегу.

Эти задние пальцы широко расходятся, прикасаясь к почве и оставляя на ней сравнительно длинные следы в то время, как щели копыт расходятся не широко. Подушечки ног отмечаются слабо.

Внешний палец копыта у кабанов обычно длиннее внутреннего. Особенно резко заметно это у самок и двухлеток.

На быстром аллюре кабаны заносят задние ноги за передние несколько наискось.

В стаде кабанов искать следов секачей нет смысла, так как держатся они поодиночке вне времени течки. Шаг кабана всегда короче шага других копытных зверей.

Отпечатками ног на почве не исчерпываются, конечно, следы интересующих нас животных. На местах их купанья можно увидеть и отпечатки всего тела кабана на грязи.

Кроме этого выкупавшийся и вывалявшийся в грязи кабан любит чесаться о деревья и оставляет при этом часть грязи на древесных стволах.

Главным же следом пребывания кабанов служат „покопы“, то-есть повреждения поверхности почвы, которую звери разрывают, доставая себе корм из земли. Определив по этим признакам местность, где держатся кабаны, надлежит взять ее под наблюдение и при возможности выслеживать кабанов, окладывать их при подходящем состоянии грунта в местах их остановок и делать облавы.

Самый процесс работы окладчика по кабану по пороше мало чем отличается от процесса окладывания других крупных зверей по белой тропе, но не мешает между прочим добавить, что кабан лежит обычно много крепче, чем другие звери, и потому работать по нему можно смелей, не боясь его стронуть. Особенно это относится к мягкой пороше в теплый день, когда лежит крепко и заяц.

Самый оклад и расстановка охотников не отличается от этих действий на обычных облавах, но с направлением ветра следует на облавах на кабанов особенно строго считаться.

В сторону, откуда ветер наносит запах человека, кабана не выставишь.

Помня об остром слухе кабана, охотники должны соблюдать на кабаньей охоте абсолютную тишину, а окладчикам нужно иметь в виду, что движение стронутого с лежки кабана нельзя регулировать, как это практикуется на облавах по волку и лисице.

Кабан лежит относительно крепко, но стронутый, идет напролом туда, куда наметил. Поэтому, если кабан не трогается от крика неподвижной цепи загонщиков, приходится посылать в круг „ершей“, но ершей, действующих осторожно, чтобы не стронуть зверя в направлении загона. Дать какие-либо указания о том, как в этом случае действовать этим подвижным загонщикам, не только трудно, но и невозможно. Здесь придется учитывать и топографию места, и направление

следа и ветра, и характер насаждений, и все, конечно, будет зависеть от сообразительности лица, пошедшего в круг стронуть зверя.

Ни цепь загонщиков, ни ерши не повернут кабана к стрелкам, если он пошел на загон, и зверь непременно прорвется.

Переходя к вопросу о том, как стрелять кабана в различных положениях, можно дать следующие указания: стрелять этого зверя следует в голову, чтобы разрушить мозг, в шею, чтобы перебить позвонки, или под лопатку, чтобы задеть сердце.

Выстрелы по другим местам ненадежны или даже бесцельны. В угон можно стрелять и по хребту.

Встречного, идущего прямо на штык кабана надлежит стрелять лишь при полной уверенности в том, что промаха не будет и что зверь будет бит по убойному месту. Встречный кабан после промаха или при легком ранении может легко искалечить или убить охотника.

На кабанах, живущих в хвойных лесах и трущихся о деревья, скопляется в шерсти смола, а наседающая на эту смолу пыль и грязь образуют на коже нечто в роде панцыря. Существует мнение, что этот панцырь непроницаем для пуль. Конечно, мнение это не имеет оснований. Пуля легко проникнет этот панцырь, если не будет пущена под очень острым углом к этому панцырю. В последнем случае она может дать рикошет. Такой рикошет легче всего получается при стрельбе встречного зверя.

Поэтому осторожней будет пропустить встречного кабана за линию и стрелять по боку или в угон.

К раненому кабану подходить нужно с большой осторожностью, так как, заметив охотника, он может иногда вскочить и броситься.

Вообще нужно иметь в виду, что хотя большинство разговоров об опасностях кабаньих охот и преувеличивают эту опасность, но возможность нападения кабана на охотника после выстрела, не положившего зверя на месте, никогда не исключена. При

этом нельзя не учитывать того, что бросок кабана чрезвычайно стремителен, а причиняемые им ранения очень опасны.

Предлагается немало способов уклонения от кабаньих клыков, но способы эти в большинстве случаев ненадежны.

Так например, советуют стоять во время гона на пне в метр или полтора высотой.

Должен сказать, что стоя на пне, стрелять, в особенности из сильно отдающего штуцера, весьма рискованно. При отдаче легко не устоять на пне и угодить как раз под клыки кабана.

Некоторые советуют падать на землю, когда кабан бросился, так как он будто бы не в состоянии подцепить клыком человека, лежащего на земле. Но, во-первых, кабан сможет при желании ударить клыком и лежащего на земле, но чаще пронесется мимо. Назад он обычно не возвращается. Что касается свиньи, то она в большинстве случаев станет рвать лежащего зубами, как собака, и пронесшись мимо того, кого хотела рвануть, нередко возвращается и исправляет свою ошибку. Кроме того, если кабан или свинья наступит с хода своими острыми копытами на человека, то может поранить, а то и искалечить его. Поэтому ложиться перед зверем не рекомендуется.

Лучшим способом уклониться от кабаньего удара будет отскочить в сторону с пути, по которому несется зверь.

Кабан мчится очень стремительно напрямик, но сделать своевременно крутого поворота не может и проносится мимо.

Назад самец возвращается крайне редко, да и самка делает это не так уж часто.

Во всяком случае охотник имеет все шансы встретить этого противника новой пулей.

Недурно становиться на номере с таким расчетом, чтобы иметь возможность отскакивать за дерево.

Не следует стрелять в горах кабана, находящегося на тропе выше охотника. Перепуганный зверь бро-

сается обычно вниз и может при встрече подцепить охотника клыком.

Преследовать раненого кабана тотчас после выстрела также не следует. Нужно дать время, чтобы завершилось внутреннее кровоизлияние и последовала смерть.

Кабан вообще уходит после ранения недалеко и в первом удобном для остановки месте залегает.

Потрявоженный после выстрела, он может уйти на большое расстояние и придется ходить за ним много.

Кроме того раненый кабан способен затаиться в чаще и броситься на подошедшего к нему близко охотника.

Рекомендуют убитых самцов тотчас кастрировать, так как наличие семенных желез в туше портит мясо, придавая ему неприятный специфический запах и вкус. Операция эта на трупe проводится быстро и самым примитивным способом.

Хотя промысловой охоты на кабанов у нас нет, промысловики не гнушаются добыванием этого зверя наряду с другими копытными зверями, а теперь кабана стали и широко добывать.

Не бьют кабана из-за религиозных предрассудков только мусульмане.

Ловят кабанов в ямы, которые сооружаются для косуль и оленей.

Для того, чтобы привлекать кабанов к яме, не плохо прокладывать к ней тропку и разбрасывать по ней какие-нибудь лакомые для кабана предметы, например, обрезки овощей, арбузные корки, которых бывает обычно достаточно в южных местах обитания кабанов.

На тропах, по которым звери эти ходят на жировку, устанавливают иногда пасти, бьющие свою жертву тяжелой опадной частью. Иногда настораживают на кабанов в таких же местах луки с таким расчетом, чтобы стрела пронзила идущего по тропе кабана, как только он заденет „симку“—нитку, освобождающую сторожок (предохранитель) и спускающую стрелу с лука.

Иногда вместо лука настораживают ружье, но оба способа эти чрезвычайно опасны не только для домашних животных, но и для человека и потому в дальнейшем совершенно недопустимы.

Корейцы разбрасывают на кабаньих тропах пищевые приманки со взрывчатым составом в особой капсюле. Когда кабан раскусывает эту капсюлю, то происходит взрыв, который или убивает или сильно калечит зверя, обрекая его на бесцельную гибель.

Во всяком случае при посредстве всех этих самодельных приспособлений кабанов добывается гораздо меньше, чем при посредстве ружья.

Стрелять кабанов можно и из гладкостволки специальными пулями, как пуля Жакана, или круглой пулей.

Калибром для гладкостволки наиболее целесообразным будет двенадцатый. Но лучшим пульным ружьем на кабана можно для небольших дистанций считать экспресс, калибр 500.

О ВРЕДЕ И ПОЛЬЗЕ, ПРИНОСИМЫХ КАБАНАМИ, И О СОХРАНЕНИИ КАБАНОВ

Как животное всеядное, питающееся по преимуществу растительной пищей, среди которой видное место принадлежит сельскохозяйственным культурам, кабан не может не вредить последним, и вред этот достигает весьма ощутительных пределов.

Для определения даже приблизительно этого вреда во всей стране, или хотя бы в отдельных значительных по площади частях ее, нет достаточных материалов, но в отдельных хозяйствах этот ущерб может определяться, например, всем урожаем кукурузы.

Кабан вредит сельскохозяйственным культурам не только тем, что поедает их, но и тем, что ломает их стебли, путает и приводит занятую определенными культурами площадь в совершенно негодное для уборки состояние. Затем, как животное роющее, он вреден на местах, занятых корнеплодами, которые он поедает, выкапывая их из земли.

Попадая на луговые площади, кабан в сильной степени их портит, разрывая дерновый слой. Даже плотно укатанные дороги не гарантированы от причиняемых кабанами повреждений.

Кабаны, как впрочем и большинство зверей, любят передвигаться по дорогам, и дорога, по которой прошел не только гурт кабанов, но хотя бы матка с поросятами, бывает обычно в значительной степени изрыта. Попадая на бахчи, кабаны приводят посещенные ими участки в полную негодность и, чтобы не терпеть от этого убытков, лучше не закладывать их в местах, где посещение их кабанами возможно.

По всему этому нельзя не видеть в кабане серьезнейшего вредителя сельского хозяйства.

В тех местах, где зверей этих держится много, приходится не только затрачивать время и средства на охрану посевов и посадок, но и вести непосредственную борьбу с кабанами, стараясь всеми доступными способами уменьшить количество этих неприятных соседей.

Однако, причиняя отдельным сельским хозяйствам чрезвычайно серьезный вред, кабаны приносят сельскому хозяйству в целом и некоторую пользу. Они истребляют немало вредных насекомых и вредных грызунов, которых добывают из-под дернового слоя, раскапывая землю. Думаю, что они способны принести и ощутительную пользу, как истребители саранчи,—ведь целые стада кабанов поедят ее немало.

К сожалению, нет даже приблизительных цифровых данных о пользе и вреде, приносимых кабанами, как не имеем и приблизительных данных для суждения о том, пределами каких цифр можно грубо определить общее поголовье этих зверей в стране. А цифры эти крайне нужны для обоснования плановых соображений по заготовке продукции, даваемой кабанами, и мер к охране или истреблению их.

Несмотря на отсутствие указанных цифр, можно все же не без основания утверждать, что в общем кабанов нельзя причислить к абсолютно вредным и подлежащим истреблению животным. В отдельных местах приходится с ними серьезно бороться, но в общем это зверь, которого не только не следует истреблять, но надлежит охранять от истребления и даже принимать порою меры к его размножению.

Ведь кабан представляет ценного зверя, дающего большое количество весьма полезной продукции, зверя, которого утилизируют полностью, почти ничего из его туши не бракуя. И мясо, и кожа, и щетина, и подшерсток, и даже клыки кабана представляются ценным товаром, имеющим спрос как внутри страны, так и за границей. В среднем взрослый кабан способен

дать до пятидесяти килограммов вкусного и питательного мяса и сала.

Мясо кабана обладает легким привкусом дичи, что повышает его вкусовые качества.

Кроме того оно высоко по калорийности, что особенно ценно зимой, когда такая пища согревает.

Черкасов приводит слова сибирских охотников: „Кабанина нашему брату шибко дородна, с нее не околеешь“, то-есть, поевши ее, не замерзнешь.

Шкура его весит от восьми до пятнадцати килограммов и больше и расценивается в сыром виде Кожсиндикатом в 50—60 копеек за кило.

Килограмм кожи приходится по грубому подсчету на шестнадцать килограммов живого веса.

Средний кабан дает до килограмма щетины, а ценится килограмм в настоящее время до двух рублей золотом. С крупного зверя можно взять щетины до двух килограммов.

Вся щетина и клык идут на экспорт как сырье, а кожа вырабатывается на месте и широко утилизируется внутри страны, давая на обувь подошву и верхний товар.

Главное же назначение кабаньей, как и всякой свиной кожи,—давать лучшую покрывку для седел, чемоданов, футляров и проч.

Подшерсток хорош для набивки матрацев, мягкой мебели, седел, экипажей, автомобилей.

Плановую заготовку кабана начали у нас вести лишь с октября 1930 г., устраивая постепенно на местах, где можно ожидать серьезную добычу, посолочные пункты и копильни.

До этих пор добывали у нас кабанов случайно и использование даваемой ими продукции—было далеко не полным.

Достаточно сказать, что не во всех местах придавали значение и кабаньей шкуре. По большей части ее оставляли на туше, как это делалось у нас по отношению домашней свиньи.

Теперь Союзкож (кожсиндикат) начинает заготавливать эти шкуры в довольно значительном количестве и принимаются меры к тому, что никакая часть издаваемой кабаном продукции не пропадала.

Конечно, не повсюду еще где это нужно, оборудованы в настоящее время места для консервирования кабаньего мяса, но постепенно это дело налаживается.

Затруднение на этом пути представляет недостаточная ясность вопроса, какие места внушают наибольшую надежду на успешность заготовки.

Эти места приходится намечать ощупью на основании накапливаемого в процессе заготовок опыта. Несмотря на все затруднения, встречаемые на этом пути, места эти выясняются в достаточной мере успешно и приемочные пункты получают своевременно необходимые оборудования.

На основании выполненной уже работы можно с достаточной долей уверенности предположить, что наибольшую заготовку кабана обещает нам Казакстан, на второе место за ним можно поставить Среднюю Азию, а на третье—Закавказье.

Эти три района заготовок довольно близки друг к другу по размеру ожидаемой от них добычи.

Далеко отстают от них Дагестан и Северный Кавказ, а еще дальше—Киргизия.

По западной границе СССР заготовки кабана не намечено, так как количество этого зверя здесь ничтожно.

Главным препятствием к правильному планированию заготовок кабана служит у нас отсутствие каких бы то ни было цифр, говорящих нам об опыте прошлого.

Таким образом, хотя пока и нет данных даже для грубого определения в цифрах наличности кабанов в стране, все же с уверенностью можно сказать, что правильная эксплуатация этой наличности может дать ощутительные результаты. Над вопросом, как вести эту эксплуатацию, приходится серьезно задуматься и решить вопрос для различных районов по-разному.

Там, где ведутся сельскохозяйственные культуры и где кабан является серьезным вредителем, нельзя будет ограничивать добывание этого зверя.

Это относится также к местам, где ведутся посадки леса, которым кабан также способен вредить.

Но в обширных диких лесах, каких еще у нас не мало, и в необозримых прибрежных камышах, возле рек, озер и по болотам, необходимо регулировать добычу кабана определенными нормами и принять меры к охранению кабана от неразумного истребления.

В заповедниках кабан будет вреден обитающей в них фауне, но там найдут себе убежище и естественные враги его—хищные звери, для которых он будет служить предметом питания. Они сумеют держать наличие кабанов на терпимом уровне и дадут интересную картину борьбы за существование между крупными представителями четвероногих. Эта картина имеет научную ценность при изучении биологии крупных позвоночных. Поскольку заповедники призваны обслуживать зоологическую науку, предоставляя ей участок нетронутой культурой природы, постольку кабан найдет себе надежное место обитания в заповедниках, расположенных в районе его распространения.

Другое дело—специальные кооперированные охотничьи хозяйства. Не во многих из них кабан может быть признан терпимым элементом.

Дело в том, что в охотничьих хозяйствах кабан будет усиленно истреблять яйца и молодь птицы, не исключая и водоплавающей, огражденной до некоторой степени от других вредителей водой.

Не гарантирована от его нападения молодежь даже крупных зверей, в особенности копытных. Так, в свое время в знаменитой Беловежской Пуще, кабаны причиняли урон даже стадам зубров, а молодые олени и косули совсем нередко страдают от них.

Таким образом сожительство кабанов с другими животными представляется не всегда удобным, и за

границей давно уже практикуются охотничьи хозяйства, рассчитанные специально на разведение кабанов в полудомашнем состоянии—это так называемые кабаньи фермы.

Самое дорогое мероприятие в этих хозяйствах представляет, пожалуй, устройство прочной ограды вокруг площади в несколько сот, а то и свыше тысячи, гектаров.

Лучшей оградой является, конечно, кирпичная или каменная стена, а за невозможностью построить такую, ограничиваются и бревенчатым тыном.

Помимо расходов на установку такого тына, приходится учитывать необходимость постоянного наблюдения за целостью этой ограды и расходов по ремонту ее.

Закладывается кабанья ферма в местности, обеспечивающей кабану все экологические условия и при этом выбирается площадь, в составе которой были бы по возможности разные уголья.

Конечно, где обитает лесной кабан—и ферма должна дать прежде всего достаточную лесную площадь с насаждениями, отвечающими потребностями местного кабана.

Дуб, где возможно, бук, лещина, дикие фруктовые деревья и ягодники должны быть представлены в таком лесу в достаточной пропорции, как дающие кабану любимую пищу.

Но наряду с этим необходимы и открытые луговые участки, где кабаны находили бы себе выпас на солнце и простор для рытья.

Нечего говорить о том, что на ферме должны быть водопой и купанье с хорошей проточной водой—лучше всего речка и небольшие озерца или пруды, в которых эти звери могли бы брать необходимые для них грязевые ванны.

Независимо от всего этого кабанью ферму снабжают участком полевой земли, где можно было бы культивировать необходимые для подкормки кабанов в зимнее время растения, главным образом корнеплоды.

Участок этот отгораживают от остальной фермы прочным забором, чтобы кабаны не могли на него пробраться и повредить посевы. Уборка производится не с предельной тщательностью. Оставляют в земле некоторую часть корнеплодов и после уборки снимают часть ограды, чтобы кабаны могли пастись по этому полю, отрывать оставленные для них в земле корнеплоды и кормиться ими.

Вообще вся организация этого кабаньего хозяйства рассчитана отчасти и на самообслуживание. Звери должны по мере возможности получать корм в таких же условиях, как получают они его, находясь в состоянии естественной свободы.

Следует заметить, что на фермах кабаны быстро привыкают к обслуживающим их людям и становятся полудомашними. Излишнего приручения во всяком случае допускать нежелательно и особенно не рекомендуется без крайней надобности приучать их к получению кормов в готовом виде. Гораздо полезней для кабанов прогуляться за ними, поискать их, порыть землю и прочее. Иначе они теряют присущие дикому зверю ценные свойства и становятся менее стойкими в борьбе с различными неблагоприятными случайностями, а также болезнями.

Кабан должен на ферме прежде всего переработать в своем организме то, что дается там без участия человека. Этим значительно удешевляется содержание кабаньей фермы.

Поэтому ферму закладывают в местах, обеспеченных естественными кормами.

В местах, где устраиваются запруды, береговую растительность хорошо насадить заблаговременно, чтобы она могла хорошо укорениться и разрастись до выпуска зверей на ферму.

Устройство ограды — один из сложнейших вопросов в кабаньем хозяйстве. Обычная ограда для кабанов не годится. Зверь или подроеется под нее или приловчится ее разметать. Последнее особенно удастся кабаньему стаду.

Лучшей оградой, как уже сказано, считается кирпичная, каменная или бетонная стена с фундаментом, заложенным на глубину не менее метра и поднимающаяся над землей метра на два, лучше на два с половиной.

Но эта ограда очень дорога и ее заменяют деревянной. Деревянная дредставляет тын из вертикально стоящих бревен диаметром не менее 15 сантиметров. Лесной материал очищают от коры и высушивают на месте в лесу. Бревна для тына берутся длиной метра в три. Метра на полтора от комля бревна эти рекомендуются обуглить на кострах, чтобы погруженные в землю они не гнивали по возможности долгое время.

Место, предназначенное для фермы, окапывают возможно узкой канавой, глубиной не меньше метра. В эту канаву ставят столбы и утрамбовывают присыпанную к ним землю. Скрепляют их наверху деревянными иглицами, без гвоздей, потому что гвозди будут похищаться, и кабаны смогут уйти.

Нужно сказать, что ограду необходимо и вообще охранять от злоумышленников, могущих ее местами разрушить и дать возможность кабанам вырваться на волю. Поэтому квартиры сторожей размещают в разных местах по протяжению ограды, чтобы облегчить им возможность охранять ее.

Закладывают ферму не меньше как на сотню маток при десяти или пятнадцати половозрелых кабанах.

Устаревших производителей обоего пола отстреливают и года через два-три освежают кровь выпуском на ферму новых здоровых самцов, добытых преимущественно на воле, то-есть диких.

Ловить диких кабанов можно в ямы, тенетами и другими способами, но самым совершенным способом лова этих зверей является лов при посредстве круглого дворика с выходным коридором, который и применяется за границей. Он описан Ф. Ф. Шиллингером в изданной Московским зоопарком его брошюре „Кабан“.

Дворик этот представляет круг, диаметром до двад-

цати пяти метров, огражденный такою же прочной оградой, какою обносится кабанья ферма. Только тын должен быть из бревен, не очищенных от коры. Очищенных звери боятся. В центре этого дворика зарывается столб, а с двух сторон этого столба устраиваются друг против друга двое ворот. Линия, соединяющая ворота эти и проходящая через столб, делит этот дворик на две равные части.

В середине одной из сторон этого дворика устраиваются и третьи ворота. Ширина ворот должна быть не менее полутора и не более двух метров. Ворота закрываются прочными подъемными дверками, которые поднимаются и опускаются на достаточно прочных проволоках. Проволоки подтягиваются на блоках, а блоки укреплены на стоящем в середине дворика столбе.

От третьих ворот под прямым углом к линии, соединяющей через столб расположенные друг против друга ворота, отводится постепенно суживающийся коридор. К концу он должен быть доведен до такой ширины, чтобы по нему мог продвигаться только один кабан. Длина этого коридора может быть метров пятнадцать. В конце коридора устанавливается клетка для перевозки пойманного зверя, а над нею закрытое сиденье для человека, который будет ловить кабанов.

Боковые ворота, ведущие в коридор, должны быть всегда заперты, а двое, расположенных друг против друга, — открыты.

К этому дворику надлежит приучать кабанов заблаговременно, подкладывая возле него подкормку, а когда они станут там кормиться, переносить корм в самый дворик. Когда будет вполне установлено, что кабаны безбоязненно кормятся в дворики, тогда охотник, который будет ловить зверей, садится в свое помещение и ждет их появления. Он выжидает времени, чтобы во дворик вошло все стадо, и тогда спускает проволоки со специально установленного „сторожка“, ворота падают и стадо остается в дворики.

Чтобы увести пойманных кабанов живыми из этой ловушки на ферму, в конце коридора плотно уста-

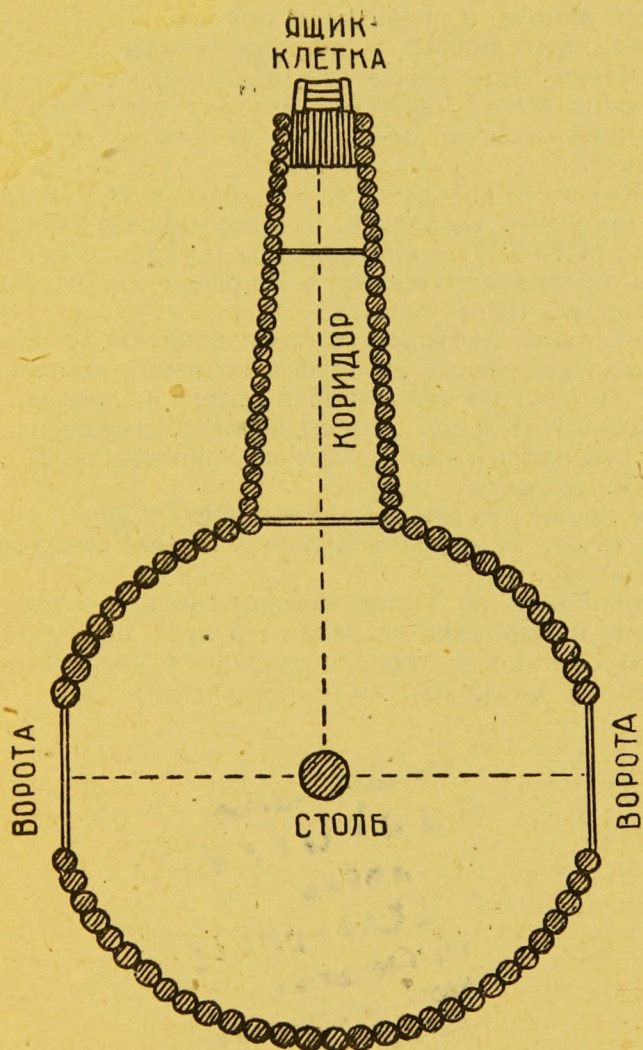

Рис. 5. План дворика для лова кабанов.

навливают и укрепляют перевозный ящик-клетку, ворота, ведущие в коридор, открывают, загоняют в коридор одного из кабанов и опускают за ним дверь.

Когда зверь вошел в коридор и там остался, не представляет уже трудности загнать его в клетку. Так постепенно вылавливают из двора всех кабанов и тогда приступают к заманиванию нового гурта диких животных.

Само собой разумеется, что в то время, когда кабанов приучают к дворику, подъемные входные дверки должны быть сняты или подняты и укреплены какими-нибудь предохранительными задвижками, чтобы они не могли случайно упасть.

Тщательная насторожка производится ко времени лова, но непременно за несколько часов до него, чтобы на дворе не сохранилось запаха человека, который чутыистый зверь уловит легко. Заподозрив тогда опасность, кабаны не пойдут на прикормку, и ловец просидит впустую.

Для ловли рекомендуется выбирать время, когда ветер не тянет от засидки ко двору. Лучше всего безветренный вечер.

Выращивать на ферме кабанов можно не только на убой для использования даваемой ими продукции, но и как племенной материал для других ферм и кооперированных охотхозяйств.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
А. СЕЛАНСКИЙ
ул. Савельевская,
д. 14
Москва

—57519

Цена 30 коп.

С ЗАКАЗАМИ НА КНИГИ

ПО КООПЕРАЦИИ:

**КУСТАРНО - ПРОМЫСЛОВОЙ
ОХОТНИЧЬЕЙ, РЫБАЦКОЙ
И КООПЕРАЦИИ ИНВАЛИДОВ**

ОБРАЩАТЬСЯ:

**МОСКВА, ЦЕНТР—ПЕТРОВКА, 5
ИЗДАТЕЛЬСТВО КОИЗ**